

Работать в городе, жить в деревне

АВТОР: Андрей КОКОРЕВ, сотрудник агентства недвижимости «Константа-Глобал», член Союза писателей России

К началу XX века Москва утратила прежние черты «большой деревни». На месте барских усадеб, окруженных тенистыми садами и парками, тесными рядами встали многоэтажные доходные дома. Напоминали о былой пасторали, пожалуй, только коровы, которых все еще держали жители Покровки, обширные огороды близ Сухаревской площади да палисады домов Садового кольца.

Впрочем, палисады вскоре исчезли в связи с прокладкой трамвайных линий. С изменениями облика Москвы среди зажиточных москвичей все отчетливее стало проявляться недовольство условиями жизни в большом городе. Вот как эти настроения отразил литератор Н. Любимов: «Вам не кажется иногда, что вы задыхаетесь в тисках огромного города? Эти каменные громады со всеми последними удобствами и усовершенствованиями не изматывают вконец ваших бедных и без того истрепанных нервов? В огромном шести- или восьмиэтажном доме вы не чувствуете себя как в благоустроенной тюрьме,

выстроенной по последнему слову тюрьмоведения? Город можно любить и ненавидеть одновременно. Я говорю о больших городах, тех, которые принято называть «культурными центрами» и главная культурность которых состоит едва ли не в том, что люди живут в них как сельди в бочке, мешая друг другу и друг друга ненавидя».

Бежать из города-«тюрьмы» предлагалось в его ближайшие пределы, где пока сохранилась нетронутая природа. Девизом служил сформулированный практичными англичанами принцип «работать в городе, жить в деревне». Для его реализации необходимо было пригородное жилье сделать комфорта-

бельным по городскому образцу и проложить удобные пути сообщения.

«Вот я сейчас сижу за своим письменным столом, — делился наболевшим Н. Любимов, — а за стеной кабинета почти ни на минуту не прекращается какое-то унылое завывание. Это работает подъемная машина. Весьма полезное и почтенное изобретение, но черт меня побери, если мне доставляет хоть малейшее удовольствие слушать этот непрекращающийся вой.

В окно, несмотря на двойные рамы, доносятся оглушительные звонки трамваев и чудовищный рев автомобилей. Я знаю, это все блага культуры, но иногда мне начинает казаться, что трамваи ездят по моей голове, и тогда меня неудержимо тянет в какой-нибудь Сарапул, от которого три года скачи — ни до какого государства не доскачешь. <...>

Если нельзя убежать от города навсегда, то необходимо подумать о создании таких условий, которые помогли бы горожанину вырваться из этого ужасного рабства. Тут единственное спасение — развитие пригородов.

У нас они есть, но либо в состоянии совершенно первобытном, либо к тому

еще с такими невозможными средствами сообщения, что скорее доедешь до Петербурга, чем до какого-нибудь московского «пригорода». Но рано или поздно сама жизнь настойчиво требует разрешения этого вопроса, потому что должен наступить момент, когда жизнь в городе, да еще в его центре, сделается абсолютно невозможной».

Следствием стремления горожан к тишине стал проект, возникший в 1913 году и получивший название «Город-сад на Ходынском поле». Он предусматривал строительство на Ходынке небольших, в два-три этажа, домов с просторными квартирами и озеленение прилегавшей к ним территории. Кроме технических параметров городские власти тщательно разработали условия, которые не позволили бы спекулянтам погреть руки на строительстве и перепродаже этих домов — подразумевалось, что покупать квартиры будут исключительно будущие жители «города-сада».

Другим способом бегства на природу стала перестройка дач в капитальные дома, приспособленные для жизни зимой. ■

«Должен наступить момент, когда жизнь в городе, да еще в его центре, сделается абсолютно невозможной. Город – создатель великих ценностей – в то же время жестокий эксплуататор духа»

**АГЕНТСТВО
НЕДВИЖИМОСТИ
КОНСТАНТА-ГЛОБАЛ**

+7 (495) 937-75-74
+7 (495) 937-75-65
+7 (495) 797-57-56
www.cgl.ru